

В квартире царил разгром, будто по комнатам прокатилось настоящее побоище.

Где-то посреди этого безумия Хэ Мин дал ему сделать пару глотков воды. Из спальни поле битвы переместилось в гостиную: досталось и обеденному столу, и дивану, и полу. На шторах темнели подозрительные влажные следы, а чуть выше уровня поясницы ткань собралась в новые, неровные складки.

Только Ши Янь знал, откуда они взялись: когда Хэ Мин держал его на весу, он вцеплялся в портьеру, пытаясь удержаться.

Теперь он сидел на диване, насквозь промокший от пота, с липкими волосами на лбу. Поясница, прижатая к мягкой подушке, отзывалась глухой, тянущей ломотой — Хэ Мин, держа его на весу, все же придерживал его под спину, иначе боли было бы куда больше.

Желудок, который он намеренно игнорировал и который теперь пережил встряску, взбунтовался с новой силой. Боль накатила резче, раза в три сильнее, чем после выпивки.

В одном Хэ Мин оказался прав: Ши Янь действительно искал этой боли. Он считал, что не заслуживает чистого, ничем не омраченного наслаждения.

На четвертый раз он почувствовал, что выдохся окончательно, но гордость не позволила попросить о пощаде. Под конец пальцы соскальзывали с ткани, даже ресницы мелко дрожали. Хэ Мин уговаривал его сдаться, уступить, вымолвить хоть одно ласковое слово, но Ши Янь уперся. Он задыхался так, что не мог выговорить и звука, посылая мысленные проклятия, однако Хэ Мин лишь с улыбкой посмотрел на него:

— Ладно, я услышал, как ты умоляешь меня в душе.

И только после этого сжалился.

Прижимая ладонь к животу, Ши Янь тяжелым взглядом следил за Хэ Мином, который в спальне менял постельное белье. Человек, терзавший его три часа подряд, лишь на мгновение сбился с дыхания сразу после финала; переведя дух от силы минут пять, он уложил Ши Яня поудобнее и отправился ликвидировать последствия.

Сгрузив постельное белье в стиральную машину, Хэ Мин вернулся в гостиную. Ши Янь не желал с ним разговаривать и притворился спящим, накрыв ладонью эпигастральную область. На лбу вновь выступила испарина.

Хэ Мин обеспокоенно спросил:

— Что с тобой?

— Ничего, — отрезал Ши Янь, не желая показывать слабость.

Хэ Мин пару секунд пристально всматривался в его лицо, а затем неожиданно запустил руку под подол его пижамной рубашки. Горячие пальцы легли на живот.

«Опять?» — Ши Янь нахмурился и собрался было смахнуть его руку, но Хэ Мин опередил его: накрыл его тыльную сторону ладони своей широкой ладонью и мягко прижал к эпигастрию.

Теплая, мягкая ладонь погладила его пальцы, а затем с легким нажимом принялась описывать плавные круговые движения. Хэ Мин обнимал его со спины, так что его рука естественно обвила талию. Они снова оказались совсем близко — дышали практически в такт, но на этот раз в их близости не осталось и капли вождения.

Хэ Мин уткнулся подбородком ему в плечо — едва ощутимо, без нажима. Его теплое дыхание коснулось кожи за ухом. Низкий голос и невесомые ласковые движения прошли по оголенным нервам. Хэ Мин едва слышно вздохнул.

— Кем я вообще являюсь для тебя?

— У тебя отличная техника, — с двойным смыслом отозвался Ши Янь.

Подобная нежность смущала Ши Яня куда сильнее, чем сама близость. Он поторопился высвободить руку, прерывая ласку:

— Хватит. Сейчас отпустит.

— Я в душ.

Он отстранился, а у самых дверей ванной спохватился и бросил через плечо:

— На тумбочке у кровати кое-что для тебя.

«Воспользовался и сбежал», — с ухмылкой подумал Хэ Мин. Качнув головой, он отправился поставить чайник, разыскал в аптечке таблетки от желудка и только после этого пошел посмотреть, что же ему оставили.

На прикроватной тумбочке действительно лежал небольшой плоский конверт из крафтовой бумаги — по размеру точь-в-точь как билет на какое-нибудь мероприятие.

Распечатав его, Хэ Мин бережно потянул за край сложенной бумаги. Первым на глаза попался банковский логотип.

Переводной чек.

Улыбка, не успевшая сойти с его лица, застыла. Он мгновенно засунул бумагу обратно и вернул конверт на место. Взгляд скользнул по тумбочке: помимо конверта, там находились лишь салфетки да пульт. Хэ Мин выдвинул ящик — внутри было пусто, пальцы нащупали лишь тонкий слой пыли.

Задвинув ящик, он мысленно подсчитал сроки.

После первой ночи Ши Янь помог ему оформить включение в реестр поставщиков «Хэнши». После второй — предложил погасить его долги, а получив отказ, поручил Да Лю передать ему крупный проект. В третий раз — прямо сейчас — без лишних слов выложил чек.

Ши Янь с самого начала обозначил правила: три месяца в роли любовника, а взамен — любые услуги и компенсации, какие он только пожелает. Ничего больше.

А по истечении трех месяцев их пути разойдутся навсегда.

Выйдя из ванной, Ши Янь обнаружил, что Хэ Мин уже полностью оделся и чинно сидит на диване, намереваясь попрощаться.

Бросив взгляд за окно, где давно сгустилась тьма, Ши Янь проронил:

— Уйдешь завтра.

Он размеренно массировал верх живота, но внезапный приступ спазма вырвал у него тихий стон. От острой боли подкосились ноги, однако лицо осталось непроницаемым. Бросив короткое «ложись спать», он ушел в спальню.

Уйди он сейчас — и Ши Яню даже некому будет подать стакан воды. Поколебавшись, Хэ Мин пошел следом, снова переоделся в пижаму и лег рядом. Он вытянулся по струнке, прижав руки к бокам и едва занимая край матраса, так что между ними залегла незримая граница.

В темноте сплеталось их дыхание: у Хэ Мина — ровное и поверхностное, у Ши Яня — тяжелое, прерывистое. Полежав неподвижно некоторое время, Хэ Мин все же не выдержал:

— Лекарство и вода на тумбочке.

— Угу, — Ши Янь приподнялся. Не зажигая света и не изучая аннотацию, он вытащил из блистера таблетку и проглотил ее.

— Одной достаточно, — негромко подал голос Хэ Мин.

Ши Янь кивнул и запил лекарство полстаканом теплой воды. То ли сработал препарат, то ли самовнушение, но изнуряющий спазм немного утих. Возвращая стакан на тумбочку, он заметил все так же лежавший там конверт. Ши Янь решил, что Хэ Мин не спит из-за давящих гигантских долгов, да и рвался уйти он наверняка по этой же причине.

— Обналичь в течение десяти дней. И не забудь заранее записаться в банк.

Хэ Мин открыл было рот, но слова застряли в горле. Ши Янь совершенно не понимал, насколько его жест смахивает на банальную оплату услуг после ночи любви.

— Перестань забивать голову. Спи.

— Хорошо. Доброй ночи.

Пожелание осталось пустым звуком — спокойной эта ночь быть не могла. Сон не шел ни к одному из них. Хэ Мин вслушивался в рваное, сдавленное дыхание Ши Яня и шорох простыней, когда тот беспокойно ворочался. Кулаки Хэ Мина сжались под одеялом. Ему нестерпимо хотелось спросить: кто они друг другу? Сильна ли еще боль в желудке? Чем облегчить эти муки? Внешне он сохранял абсолютную неподвижность, хотя весь покрылся липким потом. Но в итоге так и не проронил ни слова.

Изводящая бессонница растягивала минуты в вечность. Он лежал во тьме, потеряв счет времени, пока Ши Янь наконец не поднялся с кровати.

Бутылка, оставленная Ши Аном, опустела. Ши Янь отправился к барному шкафу в надежде найти хоть что-то, но поиски не увенчались успехом: за исключением тех нескольких дней, что он отлеживался во время болезни, он здесь не жил, и пополнять запасы было некому. Раздраженно звякнув стеклом, он цедил на дно бокала последние капли, но тут же вспомнил о проглоченной таблетке. Оставалось лишь сидеть и тоскливо смотреть на алкоголь.

Опасаясь разбудить Хэ Мина, он даже не зажег свет — снувал по собственной квартире впотьмах, подсвечивая себе фонариком телефона. Перебравшись от обеденного стола к дивану, он опустился на подушки и бедрами нащупал какой-то твердый прямоугольный предмет.

Оказалось, он сел на аккуратно сложенную одежду Хэ Мина, а коробочка лежала в кармане его брюк. Не долго думая, Ши Янь вытащил её: в крайнем случае купит ему новую пачку сигарет взамен.

Но это была не пачка сигарет, а коробочка с мятными драже. Ши Янь мгновенно опешил. У Хэ Мина не было привычки курить, зато к мятным леденцам он питал особую слабость. В вечер банкета на форуме — когда Ши Янь впервые осознал, что рядом с Хэ Мином у него исчезает

звон в ушах — Ван Яо зажал его в уборной. Тогда, во время приступа, Хэ Мин точно так же протянул ему мятную конфету и спросил, не станет ли легче.

Вслушиваясь в доносившиеся из гостиной тихие шорохи, Хэ Мин так и не сомкнул глаз. Напрягая слух, он пытался угадать, чем занимается Ши Янь. Когда за дверью окончательно все утихло, он бесшумно поднялся и пошел проверить, в чем дело.

Ши Янь свернулся на диване прямо поверх его вещей и заснул, сжимая в кулаке знакомую жестянку. Хэ Мин осторожно высвободил металлическую коробочку из его пальцев. Внутри было пусто, хотя он отчетливо помнил, что там оставалась еще добрая половина. Наклонившись ближе, Хэ Мин уловил свежий, морозный аромат мяты, исходивший от его губ.

«Смолотить полпачки за раз... Немудрено, что сам пропитался этим запахом».

Телефон лежал рядом, экран все еще горел в режиме фонарика. Чуть выше аккуратной стопки одежды покоился все тот же крафтовый конверт. Хэ Мин замер в каких-то ладонях от лица Ши Яня и едва слышно вздохнул.

Хэ Мин не пил и не курил, был равнодушен к сладкому и острому, не испытывал тяги к юным соблазнительным телам. Даже в осенние ночи, когда земля покрывалась инеем, а усталость после рабочего дня валила с ног, он неизменно пробегал свои шесть километров вдоль озера. Он искренне считал себя хозяином собственных страстей, обладающим безупречным иммунитетом к любым искушениям.

Но встретив Ши Яня... Достаточно было этому человеку просто появиться рядом, замереть в молчании, даже не поднимая взгляда, как у Хэ Мина перехватывало дыхание от непреодолимого желания его поцеловать.

Видимо, падение в любовь неизбежно, и законы всемирного тяготения тут совершенно ни при чем.

Проснувшись поутру, Ши Янь обнаружил, что квартира пуста. Его укрыли пледом, а под голову подложили подушку. Он смутно помнил, что засыпал рядом со стопкой вещей Хэ Мина, но теперь они исчезли вместе с хозяином.

Райла уже прислала расписание на день. В два часа дня у него был рейс в Ситин — совместная командировка с Су Бэйчэнем. Без лишних напоминаний сообразительная помощница выяснила, каким рейсом летит Су Бэйчэнь, и взяла билеты на другое время, а также забронировала отель и согласовала личного водителя. Если не случится форс-мажора, пересекаться с Бэйчэнем вне рабочих вопросов ему не придется.

Увы, мир оказался тесен: они столкнулись в первом же VIP-зале аэропорта. Су Бэйчэнь сидел с чашкой горячего кофе, нервно поглядывая на входы. Встретившись взглядом с Ши Янем, он со стуком грохнул чашку на стол. Коричневая жижа плеснулась через край, пару капель обожгли

ему тыльную сторону ладони, но он даже не обратил внимания.

Осторожно приблизившись, Су Бэйчэнь положил перед Ши Янем пухлую папку:

— Брат Янь, я собрал тут все материалы по благотворительному фонду. Сможешь просмотреть в самолете.

— Отправь электронную версию Райле, — Ши Янь даже не прикоснулся к бумаге.

— Я уже скинул сестре Райле, — Су Бэйчэнь искал лишь повод завязать разговор. — На месте мы лично инспектируем каждый объект. В Ситине две ключевые точки: детский дом и библиотека...

— У меня нет времени таскаться с вами по всем локациям, — резко оборвал его Ши Янь. — Единственное, что представляет хоть какую-то ценность в твоём фонде — это детский дом «Суйсуй». И я согласился на эту поездку по просьбе Ши Вэньли лишь ради того, чтобы ускорить процедуру передачи.

— Я понимаю, — Су Бэйчэнь опустил глаза. — Я постараюсь оформить все как можно быстрее...

Голос его осекся. Взгляд Су Бэйчэня приковался к шее Ши Яня: чуть ниже кадыка алели два смутных следа. Они походили на царапины от ногтей или... отпечатки зубов. Отметины были бледными, почти незаметными, но в памяти Бэйчэня мгновенно всплыл вчерашний разговор в офисе «Хэнши», когда он сдуру ляпнул Хэ Мину, что шея — самое чувствительное место Ши Яня.

Он уставился на шею Ши Яня, и его глаза налились кровью.

— Вы переспали... Да?!

— Пойди поинтересуйся у администрации, не требуется ли им доброволец подметать взлетно-посадочную полосу.

Чем выслушивать эти бредни от откровенного бездельника, проще отправить его подальше. Бросив эту колкость, Ши Янь поднялся и направился в уборную.

Утром он не обратил внимания, но после слов Бэйчэня внимательно взгляделся в зеркало. На коже действительно проступали бледные пятна. Вчера ночью, когда Хэ Мин о чем-то спрашивал, а Ши Янь в ответ лишь упрямо молчал, тот прикинул губами к его кадыку и едва ощутимо прикусывал кожу. Впрочем, винить Хэ Мина не приходилось — у Ши Яня была слишком нежная кожа, синяки и следы на которой оставались от малейшего касания.

Проведя влажными подушечками пальцев по отметине на шее, Ши Янь тихо усмехнулся:

«Щенок... Настоящий щенок».

Он вытащил телефон и перед самой посадкой отправил сообщение своему «щенку»:

«Улетел в командировку».

<http://bllate.org/book/19927/1990702>